

Все они тоже сочли это странным: ведь их старший брат обладал посредственными способностями и, казалось, сам в себе разочаровался. На ежедневные утренние занятия он обычно приходил последним и выполнял их небрежно, а сегодня вел себя словно совсем другой человек.

Юй Исюнь отпустил того ученика и сказал:

— Я понял, иди займись своими делами.

— Да, — ученик слегка поклонился Юй Исюню и быстрым шагом отошел, чтобы заняться другими делами.

Юй Исюнь с подозрением уставился на одинокую фигуру Фу Сина на огромной площади и медленно подошел к нему. Он остановился рядом с Фу Сином и долго размышлял, но так и не мог ничего придумать. Фу Син никак не реагировал и просто сидел неподвижно. Юй Исюнь махнул рукой и сел на место рядом с Фу Сином, закрыл глаза и начал медитировать.

Однако этим утром Юй Исюнь никак не мог успокоить сердце и сосредоточиться на медитации. Его беспокоило странное поведение Фу Сина. Ему всё время хотелось открыть глаза и взглянуть на старшего брата. Видя, что Фу Син не шевелится, он снова закрывал глаза, но через какое-то время снова смотрел на него.

После нескольких таких подходов Юй Исюнь потерял терпение и решил больше не медитировать. Он развернулся и уставился на Фу Сина, не отрывая взгляда.

В конце концов, третий старейшина, отвечающий за проведение утренних занятий, еще не пришел, так что он мог немного побездельничать.

Итак, в это раннее утро на площади Тяньсин старший ученик патриарха Фу Тяньмина, Фу Син, редко серьезно медитировал, а второй ученик, Юй Исюнь, сидел рядом словно надсмотрщик, пристально глядя на Фу Сина и даже не моргая.

Прибывающие один за другим ученики, увидев эту сцену, слегка удивились, но, поразмыслив, решили, что это вполне логично.

Фу Син был единственным сыном нынешнего патриарха секты Цанлин, Фу Тяньмина. Увы, его способности были посредственными, и таланта к практике он не имел. Как самый ранний ученик, начавший изучать меч под руководством патриарха, уровень его культивации и техника меча неизменно превосходились учениками, пришедшими позже. Со временем это повторялось слишком часто, и Фу Син стал немного опускать руки, относясь к ежедневным тренировкам чисто формально.

Хотя патриарх Фу Тяньмин никогда открыто этого не высказывал, во всей секте Цанлин считали, что он просто хочет, чтобы Фу Син сам преодолел препятствия в сердце. Если Фу Син так и не сможет собраться, Фу Тяньмин не бросит его на произвол судьбы. Даже если придется принуждать, Фу Тяньмин заставит Фу Сина снова начать серьезно тренироваться.

А если искать человека, который мог бы заменить Фу Тяньмина в надзоре за тренировками Фу Сина, то Юй Исюнь, безусловно, был наиболее подходящей кандидатурой.

Когда третий старейшина секты Цанлин, Хэ Цэ, прибыл на площадь Тяньсин точно к началу утренних занятий, он увидел, что на всей площади, кроме Фу Сина, нет ни одного ученика, кто серьезно медитировал бы. Даже обычно серьезный и усердный Юй Исюнь просто смотрел на

Фу Сина.

Внимательно осмотрев Фу Сина, который серьезно медитировал, Хэ Цэ очень хотел спросить, не съел ли он чего-то не того сегодня, раз пришел на утренние занятия с таким серьезным видом. Но как третий старейшина секты Цанлин он не мог задать такой вопрос при множестве учеников. Поэтому Хэ Цэ пришлось подавить сомнения в сердце и громко кашлянуть.

— Все садьте прямо, начинаем медитацию.

— Есть!

Ученики послушно сели по команде и начали серьезно медитировать, но Фу Син как раз в этот момент открыл глаза и тихо вздохнул.

С самого начала практики циркуляция его внутренней энергии была не очень гладкой, из-за чего путь культивации постоянно шел неровно. Если бы в прошлой жизни ему не указали путь, он, боясь, не смог бы сформировать ядро. Но только что он попытался изменить поток внутренней энергии методом прошлой жизни, но результат по-прежнему не сработал.

Фу Син снова вздохнул.

Он помнил, что тот человек, который дал ему наставления, однажды сказал, что сердечный метод техники меча Минъянь ему не подходит. Его конституция склонна к холоду, природа ближе к Инь, и хотя не так сильно, как у женщин, она все же противоречит технике меча Минъянь. Отнюдь не то чтобы нельзя было практиковать технику меча Минъянь вовсе, просто добиться роста в культивации было очень трудно, и достичь успехов было еще сложнее.

Но тогда ему уже было за сорок, как же он мог разрушить свои достижения и начать практиковать другой сердечный метод? Но сейчас...

Думая об этом, Фу Син прищурился и повернул голову, посмотрев на группу учениц, сидящих рядами на другой стороне площади.

Уникальное боевое искусство секты Цанлин — это комплект техник меча Инь и Ян. Меч Ян называется Техникой меча Минъянь, меч Инь называется Техникой меча Ююэ. Инь и Ян вместе образуют знаменитую Технику меча Минью, благодаря которой секта Цанлин прославилась на четыре стороны света. В свое время люди секты Цанлин именно с помощью мечного строя Минью запечатали Императора Демонов. Техника меча Минью также была главной причиной, по которой секта Цанлин все еще занимала свое место в мире культивации после своего упадка.

С древних времен, когда речь шла о парных мечах Инь и Ян, в большинстве случаев мужчины практиковали меч Ян, а женщины — меч Инь. Однако Техника меча Минью отличалась от обычных техник Инь и Ян; не обязательно было, чтобы мужчины практиковали меч Ян, а женщины — меч Инь.

Первый патриарх и его супруга, создав этот комплект техник меча, также выковали два особых меча: один назвали Минъянь, другой — Ююэ, что соответствовало разным сердечным методам. Это были сокровища секты Цанлин. Ученики, поступившие в секту Цанлин, после изучения базового сердечного метода внутренних практик секты должны были идти в запретные земли, чтобы найти эти два меча. Кто бы ни искал, каждый мог найти только один из них, а затем должен был начать изучать соответствующий метод меча и сердечный метод.

Но Фу Син помнил, что тогда в запретных землях он ничего не нашел. Теперь, вспоминая детали, он понял, что на самом деле не то чтобы не нашел, а лишь потому, что на полпути его внезапно остановил появившийся отец.

В то время он был еще мал и ничего не понимал, поэтому поверил словам отца, посчитав, что его способности слишком плохи, поэтому он не нашел ни одного меча. Из-за этого он был расстроен долгое время. Но теперь, подумав снова, он понял, что отец, вероятно, не хотел, чтобы он нашел меч, принадлежащий ему. Ведь если сын патриарха секты Цанлин будет практиковать меч Инь, предназначенный для женщин, об этом станет известно, и это обязательно вызовет пересуды.

Наверное, услышав вздох Фу Сина, Юй Исюнь снова открыл глаза и посмотрел на него.

— Старший брат?

Фу Син очнулся, улыбнулся и покачал головой перед Юй Исюнем:

— Ничего, ты сосредоточься на медитации.

После окончания утренних занятий, не успев Хэ Цэ открыть рот и позвать Фу Сина к себе, чтобы спросить что к чему, как несколько учеников школы Фу Тяньмина бросились вперед и окружили Фу Сина.

— Старший брат! — хором выполнив поклон, самый живой четвертый младший брат, Жуань Шань, подшутил над Фу Сином. — Почему старший брат сегодня решил прийти на утренние занятия? Встал слишком рано и стало скучно сидеть в Чертоге Юньцзэ?

Услышав это, Юй Исюнь холодно сверкнул глазами на Жуань Шаня, отчего тот тут же втянул шею.

Но Фу Син не рассердился, даже не почувствовал обиды или недовольства.

Его способности были средними, уровень культивации невысок, но он занимал место старшего ученика в Чертоге Юньцзэ, блокируя путь Исюня, что само по себе вызывало недовольство. К тому же он не занимался всерьез, и то, что младшие братья не оттесняли его, уже было величайшей добротой с их стороны.

Кроме того, Жуань Шань был прямолинеен, человек, у которого язык опережает мозг. Говоря такие слова, он не имел дурных намерений.

— Да, — Фу Син поднял руку и щелкнул Жуань Шаня по лбу, считая это наказанием за проказы. — Не знаю почему, но сегодня проснулся очень рано.

Жуань Шань ахнул, потер лоб и глупо захихикал.

Семилетний новый ученик Лань Чжэн стоял рядом с Юй Исюнем, надул щеки и недовольно уставился на Фу Сина, с важным видом холодно произнеся:

— Площадь Тяньсин — не место для игр старшего брата.

Фу Син замер, только сейчас вспомнив, что этот младший брат всегда не любил его. Из-за поклонения таланту и усердию Исюня он очень не любил Фу Сина с его плохими способностями и отсутствием стараний.

Фу Син открыл рот, собираясь что-то сказать, как вдруг услышал, как его третий младший брат, Му Жо, отчитал Лань Чжэна:

— Младший брат Лань, не смеи быть грубым со старшим братом!

Лань Чжэн поджал губы, посмотрел на Му Жо, затем отвернулся в сторону и крайне неохотно произнес:

— Прости меня, старший брат.

Фу Син улыбнулся, не обратив внимания на Лань Чжэна, и сказал нескольким младшим братьям:

— Возвращаемся в Чертог Юньцэ, учитель, должно быть, уже ждет.

После упадка секты Цанлин несколько больших дворцов, первоначально построенных в разных местах горы Цан, пришли в запустение. Его отец собрал оставшихся трех старейшин и учеников в Долине Привлечения Бессмертных и построил для каждого жилища в подходящих местах долины. Третий старейшина Хэ Цэ поселился с учениками в Дворце Цанлин, а старшие ученики жили вместе со своими наставниками.

<http://bllate.org/book/16487/1497992>